

КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО ТА КРИМІНОЛОГІЯ

DOI 10.18524/2304-1587.2018.1(32).133870
УДК 343.2 (477)

О. А. Чувков

доктор юридических наук, доцент

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права и уголовного процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «ВНЕШНЯЯ-ВНУТРЕННЯЯ» БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуется проблема установления сущности понятий «внешняя-внутренняя» безопасность Украины в контексте действующего уголовного законодательства и с учетом положений Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины». Анализируются вторичные мнения известных исследователей в части определения указанных понятий. Изучается роль этих понятий в дифференциации преступлений против национальной безопасности Украины.

Ключевые слова. Внутренняя безопасность, внешняя безопасность, национальная безопасность, преступление, источники угроз.

Постановка проблемы. В действующем уголовном законодательстве Украины не содержится какие-либо нормативные предписания, способствующие разрешению проблемы систематизации преступлений против национальной безопасности Украины. При этом в п. 1 ч. 1 ст. 8 Закона «Об основах национальной безопасности Украины» подчеркивается, что «... с учетом геополитической и внутренней обстановки в Украине деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности...» [1, ст. 8]. Соответственно, законодатель в зависимости от внутренних или внешних источников опасности использует смысловую связку «внешние – внутренние» угрозы в контексте реальной или потенциальной угрозы элементам безопасности государства: конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности (п. 3 ст. 3 Закона). Следовательно, в объективной действительности источники угроз могут быть сконцентрированы как внутри государств (осуществление нелегитимной смены власти –

государственного переворот), так и его пределы (фотосъемка военных объектов посредством космического спутника-шпиона другого государства) [2, с. 189]. Таким образом, как и нам представляется, в ходе осуществления той противоположной деятельности возможны посягательства как на «внешнюю», так и на «внутреннюю» безопасность Украины.

Цель статьи. Представленные положения указывают на необходимость устоявшегося юридического понимания природы, сущности понятий «внешняя» и «внутренняя безопасность государства», их структурных компонентов, которые в своей совокупности позволяют сформировать представление о видовых объектах преступлений против основ национальной безопасности Украины.

Изложение основного материала. В настоящее время на Украине уголовного права нет единого толкования понятий «внешняя-внутренняя» безопасность государства. Так, большинство исследователей полагают, что государственная измена и шпионаж являются посягательствами на внешнюю безопасность государства [3, с. 36; 4, с. 190, 196; 5, с. 22, 27; 6, с. 229, 242].

При этом в действующем уголовном законодательстве понятие «внешняя безопасность» в диспозиции тех статей отсутствует. Однако подчеркивается, что государственная измена – это деяние, которое посягает на суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, обороноспособность, государственную, экономическую или информационную безопасность Украины. Следовательно, можно предположить, что указанные компоненты составляют не только понятие «внешняя безопасность», но и понятие «внутренняя безопасность» государства в целом. В этой связи представляется целесообразным проведение более глубокого научно-теоретического анализа компонентов, определяющих те термины, как «внешняя» и «внутренняя» безопасность государства.

Представляется весьма логичным, что подробное описание тех терминов, как «внутренняя» и «внешняя» безопасность в Законе «Об основах национальной безопасности» позволило бы снять не только все сомнения в чистоте существующих научных дискуссий о рассматриваемых понятиях, но и призреть проблемные вопросы в чистоте устоявшегося понимания видовых объектов тех преступлений [2, с. 189].

С целью устоявшегося юридического понимания, значения и сущности понятий «внешняя» и «внутренняя» безопасность государства в качестве видовых объектов рассматриваемых преступлений необходимо предметное изучение научных теоретических взглядов ведущих ученых в исследуемой сфере научного интереса.

Так, В. В. Сверчков полагает, что внешняя безопасность государства – это суверенитет, территориальная неприкосновенность и обороноспособность страны [7, с. 250].

П. С. Матшевский рассматривает в качестве основных составляющих внешней безопасности государства его суверенитет, территориальную целостность, обороноспособность либо государственную безопасность [4, с.190].

В. Я. Таций под внешней безопасностью государства понимает ее суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, обороноспособность, государственную, экономическую или информационную безопасность [5, с. 22].

В. А. Липкин рассматривает внешнюю безопасность государств как неотъемлемую часть государственной безопасности, которую составляют суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность, обороноспособность государств [8, с. 111].

По мнению А. И. Прога, внешняя безопасность - это состояние защищенности суверенитет, территориальной целостности и обороноспособности государств от внешнего вредного воздействия [9, с. 475].

Согласно суждениям С. В. Дьяков, при несении ущерба внешней безопасности действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности государств [3, с. 36].

В. М. Лебедев включает в данное понятие суверенитет государств, неприкосновенность ее территории и обороноспособность [10, с. 590].

По мнению А. Е. Беляев, внешняя безопасность - это состояние защищенности конституционного строя, суверенитет, целостности и неприкосновенности территории, обороноспособности и других жизненно важных интересов государств от внешних угроз [11, с. 660].

Л. И. Игнатьев и А. П. Кузнецов к основным составляющим внешней безопасности относят: а) суверенитет; б) территориальную неприкосновенность; в) обороноспособность [12, с. 40; 13, с. 27].

Ю. А. Шумилов подчеркивает, что внешняя безопасность складывается из: а) суверенитет; б) целостности территории; в) неприкосновенности территории; г) обороны страны [14, с. 536].

А. В. Нумов в содержание внешней безопасности включает: а) конституционный строй; б) суверенитет; в) обороноспособность; г) территориальную неприкосновенность [15, с. 377]. Из приведенного следует, что указанные вторые в содержание понятия внешняя безопасность также включают и тот объект охраны, как обороноспособность.

В подтверждение того суждения А. В. Нумов подчеркивает, что поскольку обороноспособность является одним из основных объектов безопасности, то состояние ее защищенности также должно входить в понятие безопасности [16, с. 328]. Однако в соответствии с положениями того же Закон «Об основных принципах безопасности» обороноспособность тем же объектом не является.

В теории уголовного права предствлены и иного рода формулировки. Так, Г. Г. Криволпов полагает, что внешняя безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государств от внутренних и внешних угроз [17, с. 603].

Более сложное определение внешней безопасности дает А. С. Горелик, под которой понимает «состояние защищенности от посягательств на суверенитет и территориальную неприкосновенность со стороны других государств или оккупирующих им помощь граждан [18, с. 121].

Подробное и достаточно перенасыщенное определение внешней безопасности предлагает В. Н. Рябчук: «Под внешней безопасностью ...следует понимать определяемую изменениями обстановки внутри страны и между родной рено и постоянно развивающуюся подсистему, обеспечивающую состояние защищенности от исходящих извне посягательств на жизненно важные интересы государств в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах, также от внешних угроз этим интересам, которая рктеризуется

отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью несения ущерба с учетом интересов» [3, с. 37].

В качестве следующего видового объекта рассматриваемых преступлений следует рассмотреть внутреннюю безопасность государства. Данное понятие, как и понятие «внешняя безопасность», не входит в свое единство общезначимого понимания в науке уголовного права в качестве общественных отношений, которым может быть причинен вред соответствующими общественно опасными деяниями [2, с. 190]. Необходимо подчеркнуть, что понятие «внутренняя безопасность» в теории уголовного права исследовано не так подробно, как понятие «внешняя» безопасность.

Так, П. С. Матышевским был предпринят попытке своеобразной формулировки того объекта в процессе определения непосредственного объекта ст. 56-1 УК (ст. 109 действующего УК), где внутренняя безопасность вторично рассматривается в двух ее сферах: в сфере функционирования конституционного строя и в сфере деятельности государственной власти [4, с. 194].

В процессе формулировки непосредственного объекта государственной измены – ст. 56 УК (ст. 111 действующего УК) установленный вторично рассматривается в двух спектрах: внешней и внутренней безопасности, где под внутренней безопасностью ученый понимает систему мер, направленных на охрану государственных интересов в общественно-политической и экономической сферах [4, с. 190].

Достоинством оригинальной предстает позиция П. С. Матышевского при определении объекта диверсии – ст. 60 УК (ст. 113 действующего УК Украины), где объектом является также внутренняя безопасность государства, которая заключается в безопасности жизни и здоровья граждан, в безопасности государственных коммуникаций, промышленного потенциала, также в безопасности животного и растительного мира [4, с. 199].

В. Я. Таций под внутренней безопасностью подразумевает защиту конституционного строя и государственной власти в государстве [5, с. 20].

Ю. В. Никитин полагает, что внутреннюю безопасность общества нужно рассматривать как совокупность достижимых факторов, обеспечивающих необходимые условия для существования и развития человека, общества и государства Украины, целенаправленное развитие и сохранение его фундаментальных ценностей и традиций, способность эффективно противостоять любым внутренним и внешним угрозам, руководствуясь и обеспечивая национальные интересы во всеобщей национальной безопасности [19, с. 29].

По мнению С. А. Воронцов, внутренняя безопасность – это состояние защищенности от негативных социальных процессов, сил и явлений, создающих опасность для функционирования государственной власти, гармоничного развития общества, сбалансированности личности, экологии [3, с. 65].

Авторы комментариев под ред. В. В. Ступис и В. Я. Тация при формулировке непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 109 УК, под внутренней безопасностью Украины подразумевают конституционный порядок и государственную власть [20, с. 325].

По мнению В. А. Липкина, внутренняя безопасность может представлять собой систему мер, направленных на охрану экономической и информационной сферы [8, с. 111].

Согласно нормативным предписаниям законодательства США, который после событий 11 сентября 2001 года впервые трактуется понятие «внутрен-

ная безопасность», под внутренней безопасностью понимаются согласованные национальные усилия по предотвращению террористических действий на территории Соединенных Штатов, по снижению уязвимости Америки от терроризма, по минимизации ущерба и ликвидации последствий возможных терактов [21, с. 2].

Весьма интересной представляется формулировка внутренней безопасности О. Г. Динильян, О. П. Дзьобинь и М. И. Поннов, которые рассматривают ее в контексте политической безопасности. Тем, согласно формулировке указанных исследователей, внутренняя политическая безопасность государств – это такое положение ее политической системы, которое гарантирует стабильное развитие общества, отображает интересы всех его социальных групп, способствует консолидации нации и позволяет эффективно развиваться в экономической, социальной и культурной сферах [22, с. 23].

Несмотря на подобное понимание формулировок внутренней безопасности, большинство исследователей, представляющих различные научные взгляды, в силу различных причин, как и в случае с формулировкой внешней безопасности, воздерживаются от аргументации своих предположений. Возможно, это связано с тем, что подобные аргументации рассматривались вне сферы законодательного понимания тех положений (например, положений Закона «Об основах национальной безопасности Украины», который определяет конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность государств, исчерпывающими объектами охраны, определяющими содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности государств) [23, с. 149].

Таким образом, осуществленный научно-теоретический анализ позволяет прийти к выводу о том, что большинство из рассмотренных определений понятия «внешняя-внутренняя безопасность», представляемых вторичными исследователями, включают такие обязательные элементы, как конституционный строй [9, с. 660; 4, с. 194; 5, с. 20; 20, с. 325], суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность [5, с. 22; 7, с. 250; 4, с. 190; 9, с. 475; 8, с. 109; 10, с. 590]. В некоторых случаях исследователями подчеркивается вектор возникновения угрозы – «...внешнее воздействие...», «...зацищенность...от внешних угроз» и т.п., что в большей степени подчеркивает сущность и природу возникающей угрозы, значит, и соответствующий вид безопасности [2, с. 192]. Подобные положения, по нашему мнению, дают возможность, в контексте исследуемой научной проблемы, познать сущность и правовую природу безопасности, в том числе возможность ее систематизации на отдельные виды.

Именно исследование сущности «внешней» или «внутренней» безопасности в контексте действующего законодательства как составляющих единого родового понятия – национальная безопасность (согласно определению, представленному законодателями) позволяет, по нашему мнению, предположить, что внешняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины от внешних угроз.

Соответственно, внутренняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины от внутренних угроз [23, с. 149].

В кожному конкретному випадку перераховані елементи такої охорони (конституційний строй, суверенітет, територіальна цілісність і неприкосновенність) являються основними, згідно тексту Закону «Об Основних принципах безпеки України», так як вони входять на одному рівні і укладаються в порядку перерахування.

В цій зв'язі при кваліфікації, наприклад, державної зміни кримінального проступку проти зовнішньої безпеки во всіх випадках необхідно уявляти, що він був спричинений причиною ушкодження конституційного строю, або суверенітету, або територіальної цілісності і неприкосновенності державних границь України, або ж на будь-якому з цих об'єктів [2, с. 192].

Українські положення дають можливість передположити, що відсутність єдиного розуміння термінів «зовнішня-внутрішня безпека держави» не дозволяє уявляти сутність об'єктів, закріплених в Законі «Об Основних принципах безпеки України», що може спричинити дезорієнтацію правоохоронних органів, наприклад, їх зусилля на пошук не потрібних доказів. Так, наприклад, проступок кваліфікований імітацією шпionажу, спричинило шкоду конституційному строю, суверенітету, територіальній цілісності або неприкосновенності, політичній або економічній безпеці або обороноздатності України [23, с. 150]. Дане обставина може привести до збільшення проступку, що, в свою чергу, впливає на збільшення його обсягу.

Висновки. Передбачені положення дають можливість констатувати, що компоненти, закріплені в Конституції України «Об основних принципах безпеки», являються достаточними для повного і всебічного розуміння «зовнішня-внутрішня» безпека держави кримінальних проступків проти основних принципів безпеки України. Таким чином, конституційний строй, суверенітет, територіальна цілісність і неприкосновенність являються не тільки основними компонентами, що входять у поняття «національна безпека», відповідно, можуть вважатися в якості основних компонентів понять «зовнішня-внутрішня» безпека держави.

Список літератури

1. Про основні принципи безпеки України: Закон України // Офіційний Вісник України. 2003. № 29. ст. 1433.
2. Чувков О.А. К вопросу о понятии «внешняя-внутренняя» безопасность государства / О.А. Чувков // Право і суспільство. 2017. № 3. С. 188-193.
3. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства : уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 267с.
4. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України : спец. вип. / П. П. Андрушко, М. Й. Коржунський, П. С. Матишевський [та ін.] ; укр. ред. С. С. Яценко. К. : Юрінком Інтер, 1994. 797 с.
5. Кримінальне право України. Особливості : підручник / М. І. Бажнов, Ю. В. Булін, В. В. Стешин [та ін.] / з ред. М. І. Бажнов, В. В. Стешин, В. Я. Тіця. К. ; Х. : Юрінком Інтер : Право, 2001. 494 с.

6. Н уково-пр ктичний комент р Кримін льного кодексу Укр їни / А. А. Музик , В. О. Н вроцький, М. І. Х вронюк [т ін.]; з ред. М. І. Мельник , М. І. Х вронюк . 3-є вид. К. : Атік , 2005. 1064 с.
7. Сверчков В. В. Уголовное пр во: Особенн я ч сть: Кр ткий курс лекций / В.В. Сверчков. М.: Юрид. изд т, 2004. 299с.
8. Ліпк н В.А., Діордіц І.В. Н ціон льн безпек Укр їни: кримін льно-пр вов охорон : н вч льний посібник / В.А. Ліпк н., І.В. Діордіц . К.: КНТ, 2007. 292 с.
9. Коментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Гр чев, Л. Д. Ерм ков [и др.]; отв. ред. А. И. Р рог. М. : Проспект, 2004. 952 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Н учно-пр ктический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. М: Юрид. лит. 1998. 736с.
11. Коментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин, А. Е. Беляев, Г. Н. Борзенков [и др.]; отв. ред. В. И. Р дченко; н уч. ред. А. С. Михлин. М.: Сп рк, 2000. 862 с.
12. Игн тьев А.А. Серьезн я угроз безо пности госуд рств / А.А. Игн тьев // Чело век и з кон. 2001. № 8. С. 38-43.
13. Кузнецов А. П. Преступления против госуд рственной вл сти: Комментарий к р зделу X Уголовного кодекса РФ / А. П. Кузнецов. М.: Рос. к д. юрид. н ук : Вектор-ТиС, 2005. 360 с.
14. Пр вовое регулиров ние деятельности федер льной службы безо пности по обесп ечению н ціон льной безо пности Российской Федерации : н уч.-пр кт. комм. / под общ. ред. В. Н. Уш ков ; н уч. ред. И. Л. Трунов; предисл. Н. П. П трушевой. М.: Эксмо, 2006. 592 с.
15. Уголовное пр во:Общ я ч сть : учебник / подред. А. И. Р рог , А. И. Чуч ев . 2-е изд., перер б. М.: Юрид. фирм «КОНТРАКТ»-ИНФРА, 2008. 560 с.
16. Уголовное пр во: Особенн я ч сть: учебник / под ред. А. И. Р рог . М.: Ин-т ме ждун р. пр в и экономики: Три д , Лгд, 1996. 480 с.
17. Коментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. В. Аренд ренко, Н. Н. Аф н сьев, В. Е. Б тьюков [и др.]. М.: Проспект,1997. 760 с.
18. Преступления и н к з ния в Российской Федерации: Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Б. В. Волженкин, А. С. Горелик, Э. Н. Жевл ков [и др.]; отв.ред. А. Л. Цветинович, А. С. Горелик. М.: БЕК,1997. 694 с.
19. Нікітін Ю. В. Протидія злочинності в системі з безпечення внутрішньої безпеки укр їнського суспільств : Моногр фія. К.: ВНЗ «Н ціон льн к демія упр вління», 2009. 373 с.
20. Кримін льний Кодекс Укр їни : Н уково-пр ктичний комент р / з ред. В. В. Ст шис , В. Я. Т ція. К. : Вид в. Дім «Ін Юре», 2003. 1193 с.
21. National Strategy for Homeland Security. Juli 2002. P.2.
22. Д нільян О. Г. Н ціон льн безпек Укр їни: структур т н прямки ре ліз ції : н вч. посіб. / О. Г. Д нільян, О. П. Дзьоб нь, М. І. П нов. Х.: Фоліо, 2002. 285 с.
23. Чув ков О.А. Злочини проти основ н ціон льної безпеки Укр їни: проблеми кримі н льно-пр вової теорії і пр ктики: [моногр фія] / Чув ков О. А. Одес : Фенікс, 2017. 362 с.

Ст ття н дійшл до ред кції 30.05.2018

О. А. Чувков

доктор юридичних наук, доцент

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВИЗНАЧЕННЯ СУТНОСТІ ПОНЯТЬ «ЗОВНІШНЯ-ВНУТРІШНЯ» БЕЗПЕКА ДЕРЖАВИ

Резюме

У статті досліджується проблема встановлення сутності видових об'єктів злочинів проти основ національної безпеки України в контексті чинного кримінального законодавства і з урахуванням положень Закону України «Про основи національної безпеки України». Вивчається роль видового об'єкта в диференціації типів злочинів. Аналізуються авторитетні думки відомих дослідників в частині поділу типів злочинів на окремі види.

Ключові слова. Внутрішня безпека, зовнішня безпека, національна безпека, злочин, джерела загроз.

O. A. Chuvakov

Odessa I. I. Mechnikov National University,

The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odesa, 65058, Ukraine

CONCEPTUAL PROBLEMS OF DEFINITION OF ESSENCE OF CONCEPTS «EXTERNAL-INTERNAL» STATE SECURITY

Summary

The article explores the problem of establishing specific objects of crimes against the bases of national security of Ukraine in the context of the current criminal legislation and taking into account the provisions of the Law of Ukraine «On the Fundamentals of National Security of Ukraine». The role of the species object in the differentiation of such crimes is studied. Analyzed authoritative opinions of famous researchers in the division of such crimes into separate species.

Key words: internal security, external security, national security, crime, sources of threats.